

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-50-63>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Потапенко С.В.*, Магомеднабиев М.Ш.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Потапенко С.В., Магомеднабиев М.Ш. Актуальные проблемы института защиты чести, достоинства и деловой репутации в контексте деятельности медицинских организаций. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(3):50–63. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-50-63>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Потапенко Сергей Викторович*, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (918) 262-46-50
E-mail: potapenkosv@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование проведено во исполнение договора на проведение научно-исследовательских работ № 24/105 от 16.05.2024 при финансовой поддержке ООО «МедРейтинг»

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Статья принята к печати: 02.10.2024

Дата публикации: 15.10.2024

Аннотация: *Цель* исследования: Исследование направлено на анализ института защиты чести, достоинства и деловой репутации в контексте деятельности медицинских организаций. Особое внимание уделяется адаптации существующих правовых механизмов к условиям информационного общества и специфике медицинской сферы, учитывая ее социальную значимость и публичность.

Задачи исследования:

1. Изучение нормативно-правовой базы и судебной практики, касающейся защиты нематериальных благ в медицинской сфере.
2. Анализ особенностей применения правовых механизмов в контексте медицинских организаций и их сотрудников.
3. Исследование роли судебной экспертизы и экспертов-лингвистов в доказывании распространения диффамационной информации в интернете.

Методы:

В исследовании использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, которые применялись для изучения нормативно-правовой базы и научной литературы, что позволило выделить ключевые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации в медицинской сфере. Индукция и дедукция способствовали обобщению данных о правоприменительной практике и формулированию выводов о специфике защиты нематериальных благ в медицинской деятельности. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления различных правовых механизмов защиты как на национальном, так и на международном уровне.

Результаты:

Исследование выявило, что защита чести, достоинства и деловой репутации является критически важной в условиях развития информационных технологий и глобализации. В медицинской сфере репутация играет ключевую роль в формировании доверительных отношений между пациентами и медицинскими учреждениями, влияя на качество оказываемой медицинской

помощи и здоровье пациентов. Работа также подчеркивает значимость совершенствования правовых механизмов защиты в условиях цифровизации.

Выводы автора:

1. Защита чести, достоинства и деловой репутации в медицинской сфере важна для поддержания стабильности гражданских правоотношений и доверия между пациентами и медицинскими учреждениями.
2. Судебная экспертиза и эксперты-лингвисты играют важную роль в делах о диффамации, и их квалификация требует повышения.
3. Врачебная этика и уважение к чести и достоинству пациента должны быть интегрированы в профессиональную деятельность врачей.
4. Важно найти баланс между правом пациентов на свободу выражения мнений и правом медицинских организаций на защиту репутации.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, защита, диффамация, СМИ, судопроизводство, медицина, услуги, лингвистическая экспертиза.

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES OF MEDICAL ORGANIZATIONS

Sergey V. Potapenko*, Murad S. Magomednabiev
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Potapenko S.V., Magomednabiev M.S. Actual problems of the Institute for the Protection of Honor, Dignity and Business Reputation in the context of the activities of medical organizations. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(3):50–63. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-50-63>

CONTACT INFORMATION:

Sergey V. Potapenko*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law named after A.A. Khmyrov of the FGBOU VO "Kuban State University"
Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040
Tel.: +7 (918) 262-46-50
E-mail: potapenkosv@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Financing. The study was carried out in pursuance of the contract for conducting scientific research No. 24/105 dated 05.16.2024 with the financial support of MedReyting LLC

The article was submitted to the editorial office: 03.09.2024

The article has been accepted for publication: 02.10.2024

Date of publication: 15.10.2024

Annotation: The *purpose* of the study: The study is aimed at analyzing the institute for the protection of honor, dignity and business reputation in the context of the activities of medical organizations. Special attention is paid to the adaptation of existing legal mechanisms to the conditions of the information society and the specifics of the medical field, taking into account its social significance and publicity.

Research objectives:

1. Study of the regulatory framework and judicial practice related to the protection of intangible benefits in the medical field.
2. Analysis of the specifics of the application of legal mechanisms in the context of medical organizations and their employees.
3. Research on the role of forensic expertise and linguistic experts in proving the dissemination of defamatory information on the Internet.

Methods: The study used general scientific *methods* such as analysis and synthesis, which were used to study the regulatory framework and scientific literature, which made it possible to identify key aspects of

protecting honor, dignity and business reputation in the medical field. Induction and deduction contributed to the generalization of data on law enforcement practice and the formulation of conclusions about the specifics of the protection of intangible benefits in medical activities. The comparative legal method was used to compare various legal protection mechanisms both at the national and international levels.

Results: The study revealed that the protection of honor, dignity and business reputation is critically important in the context of information technology development and globalization. In the medical field, reputation plays a key role in the formation of trusting relationships between patients and medical institutions, affecting the quality of medical care and the health of patients. The work also highlights the importance of improving legal protection mechanisms in the context of digitalization.

The author's *conclusions*:

1. The protection of honor, dignity and business reputation in the medical field is important to maintain the stability of civil relations and trust between patients and medical institutions.

2. Forensic expertise and linguistic experts play an important role in defamation cases, and their qualifications require improvement.

3. Medical ethics and respect for the honor and dignity of the patient should be integrated into the professional activities of doctors.

4. It is important to find a balance between the right of patients to freedom of expression and the right of medical organizations to protect their reputation.

Keywords: honor, dignity, business reputation, protection, defamation, media, legal proceedings, medicine, services, linguistic expertise.

Введение

Институт защиты чести, достоинства и деловой репутации является ключевым элементом правовой системы, защищающим нематериальные блага, которые играют важную роль в обеспечении стабильности гражданских отношений. Рост числа споров, связанных с распространением недостоверной информации, особенно в цифровую эпоху, подчеркивает необходимость изучения правовых механизмов, защищающих эти блага в условиях информационного общества.

Особое внимание данный вопрос приобретает в медицинской сфере, где репутация медицинских организаций и их сотрудников критически важна для доверия пациентов. Негативная или не соответствующая действительности информация может существенно навредить деловой репутации медицинских учреждений, что отражается на их экономическом состоянии и качестве услуг. Поэтому защита репутации в медицине требует тщательного научного анализа.

Актуальность исследования обусловлена быстрым развитием цифровых технологий, увеличением информационных рисков и необходимостью высокого уровня правовой защиты в медицине. Несмотря на наличие научных работ в этой области, специфические аспекты правовой защиты в медицинской сфере остаются недостаточно изученными. Это исследование направлено на восполнение этого пробела и улучшение практических механизмов защиты репутации медицинских учреждений и специалистов.

Методы исследования

В исследовании использовались различные методы: анализ и синтез применялись для изучения нормативно-правовой базы и научной литературы, что позволило выделить ключевые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации в медицинской сфере. Индукция и дедукция способствовали обобщению данных о правоприменительной практике и формулированию выводов о специфике защиты нематериальных благ в медицинской деятельности. Диалектический метод научного познания, формально-юридический и метод системного анализа также были использованы в работе.

Результаты исследования

1) Выявлена возрастающая актуальность защиты репутации медицинских учреждений в условиях развития информационных технологий и глобализации информационного пространства. Установлено, что репутация медицинских организаций напрямую влияет на качество оказываемой помощи и здоровье пациентов. Это подчеркивает необходимость совершенствования правовых механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации в медицинской сфере.

2) Определена ключевая роль судебной экспертизы и экспертов-лингвистов в доказывании распространения диффамационных сведений в сети Интернет. В связи с этим рекомендуется разработать и внедрить специальные программы обучения и повышения квалификации для таких экспертов, чтобы обеспечить их высокую компетентность и объективность.

3) Обоснована необходимость поиска баланса между правом пациентов на свободу выражения мнения и правом медицинских организаций на защиту своей репутации.

4) Установлена значимость врачебной этики и уважения к чести и достоинству пациента как факторов укрепления доверия между пациентами и медучреждениями. В связи с этим рекомендуется проводить информационно-просветительскую работу среди пациентов и медицинских работников о важности защиты чести, достоинства и деловой репутации в медицинской сфере.

5) Сформулирована оценка текущего состояния института защиты чести, достоинства и деловой репутации в медицинской сфере как требующего дальнейшего развития и совершенствования с учетом современных реалий информационного общества.

Научная дискуссия

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы в качестве стратегической задачи определено обеспечение потребностей граждан и общества в получении «качественных и достоверных сведений» при формировании информационного пространства¹.

Поскольку жизнь и здоровье человека относится к общепризнанным ценностям, гарантируемым Конституцией Российской Федерации, то обсуждение вопросов о состоянии здравоохранения и качестве медицинской помощи безусловно имеет большое общественное значение.

Здоровье – одна из ключевых жизненных ценностей, поскольку оно определяет различные аспекты существования человека в социуме, поэтому взгляды людей на врачей и медицинские учреждения представляют большой общественный интерес [3, с. 66–76].

Значимость сведений о качестве оказания медицинских услуг очевидна. Согласно п. 1 ст. 79.1. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» независимая оценка качества условий оказания услуг медицинскими организациями является одной из форм общественного контроля и проводится в целях предоставления гражданам информации о качестве условий оказания услуг медицинскими организациями, а также в целях повышения качества их деятельности. Независимая оценка качества условий оказания услуг медицинскими организациями не осуществляется в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности, а также экспертизы и контроля качества медицинской помощи.

Таким образом, законодатель, исходя из того, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь и что здоровье – высшее неотчуждаемое благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, признал, что существует особый общественный интерес к сведениям о лицах, профессионально занятых оказанием медицинской помощи. Это позволяет рассматривать интернет-отзыв о медицинских услугах правомерной формой общественного контроля [3, с. 66–76].

К основным принципам охраны здоровья статьей 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отнесены приоритет интересов пациента, доступность и качество медицинской помощи, которые согласно статье 10 данного закона обеспечиваются в том числе возможностью выбора медицинской организации и врача в соответствии с этим законом.

Исходя из этого, в судебных спорах пациентов с врачами по вопросам качества медицинской помощи должна действовать презумпция приоритета пациента как потребителя медицинских услуг.

Как в отмечено в одном из определений ВС РФ, установленные данным законом обязанности государства по проверке качества медицинской помощи и доступности информации в сфере здравоохранения, в том числе обязанность медицинских учреждений публиковать данные о врачах, их образовании и уровне квалификации, сами по себе не исключают потребность общества в обсуждении этих вопросов в СМИ, включая сбор отзывов пациентов о качестве оказанной им медицинской помощи и опубликование этих сведений².

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [сайт]. Официальный интернет-портал правовой информации; 2024 [обновлено 09 мая 2017; процитировано 25 августа 2024]. Доступно: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2023 № 5-КГ22-147-К2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Навстречу указанной потребности общества в первую очередь пошли интернет – СМИ и социальные сети. Например, сайт «ПроДокторов» – это медицинский агрегатор информации о клиниках и врачах. В этом сервисе собирается вся основная информация о клиниках и врачах: название, регион, контакты и время работы, отзывы о клиниках и врачах. Проблема лишь в одном, не всем врачам нравятся отзывы пациентов об оказанной им платной медицинской помощи. Некоторые врачи рассматривают отзывы своих пациентов в качестве диффамационного деликта и обращаются в суды с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Мы разделяем меткое замечание М.Г. Орешкиной о том, что «усердная защита чьей-то репутации может вылиться в посягательство на гарантированные Конституцией свободу слова и свободу прессы и таким образом воспрепятствовать свободному распространению информации, необходимой обществу» [6, с. 173].

Сразу отметим, что далеко не все такие иски судами удовлетворяются. Однако для более продуктивного погружения в обозначенную проблему не обойтись, в первую очередь, без определения понятий права на честь, достоинство и деловую репутацию врача, а также объектов этого права.

Прежде всего отметим, что ст. 23 Конституции Российской Федерации¹ декларируется право каждого на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

В объективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию врача представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по осуществлению, охране и защите этих нематериальных благ при оказании медицинской помощи пациентам.

В субъективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию врача – это юридически обеспеченная возможность каждого врача осуществить судебную защиту своей чести, достоинства и деловой репутации от постороннего вмешательства.

Как и любое другое субъективное право, право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации включает в себя, с одной стороны (процессуальной), возможность обращения в суд с иском о защите названных нематериальных благ, а с другой стороны (материальной), возможность требования от суда применения гражданско-правовой ответственности к лицу, распространившему о других лицах не только сведения, порочащие их честь, достоинство или деловую репутацию, но и любые распространенные о них сведения, если эти сведения не соответствуют действительности (п. 10 ст. 152 ГК РФ).

В ст. 152 ГК РФ не имеется определения чести, достоинства и деловой репутации, поэтому суды, рассматривая дела о защите этих нематериальных благ, пользуются понятийным аппаратом, выработанным в науке гражданского права.

Честь, достоинство и деловая репутация как категории нравственного порядка, являющиеся объектами соответствующего субъективного гражданского права. Они связаны между собой как оценка и самооценка, как почтение и самоуважение.

Честь врача как объект права на нее – это морально-правовая категория позитивно-объективного характера, определяющая общественную оценку личности врача.

Достоинство врача как объект гражданско-правовой судебной защиты от диффамации – это морально – правовая категория позитивно – субъективного характера, определяющая оценку врачом собственной личности.

Понятие репутации (вообще) в гражданском законодательстве отсутствует, есть лишь понятие деловой репутации. Если репутация – это сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств, то деловая репутация – оценка профессиональных качеств.

Деловая репутация врача как объект субъективного гражданского права – это морально-правовая категория позитивно-объективного характера, определяющая деловые и профессиональные качества врача в общественном сознании.

Наиболее распространенным злоупотреблением правом на свободу мысли, слова, мнения и информации является диффамация [7]. Как указано в п. 1 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 ГК РФ.

¹ Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 01 июля 2020 года): принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Эксмо, 2021. 89 с.

Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Распространение правдивых, но порочащих потерпевшего сведений, под понятие диффамационного деликта не подпадает. Лицо, распространившее такие сведения не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 152 ГК РФ. Можно сказать, что это традиционный подход российской цивилистики к данной проблеме. Так, например, в Научно-практическом комментарии ГК РСФСР под редакцией профессора Е.А. Флейшиц, вышедшем в 1966 г., специально подчеркивалось, что «распространение о данном лице сведений, умаляющих его честь и достоинство, но соответствующих действительности, не является правонарушением и не может служить основанием для предъявления иска, предусмотренного ст. 7»¹.

Способами защиты от диффамации являются опровержение, возмещение убытков и компенсация морального вреда, право на ответ и удаление порочащей информации из сети Интернет (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Базовым гражданско-правовым способом защиты чести, достоинства и деловой репутации является опровержение. Согласно п. 2 ст. 152 ГК РФ сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.

Что касается права на ответ, то медицинская организация (медицинский работник), в отношении которой в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа (комментария, реплики) в тех же средствах массовой информации (части 1 статьи 46 Закона РФ «О средствах массовой информации»).

При этом, как отмечается Конституционным Судом РФ, редакция средства массовой информации, зарегистрированного в форме сетевого издания, обязана предоставить медицинскому работнику и (или) медицинской организации организационно-техническую возможность реализовать гарантированное законом право на ответ, например, разместив на интернет-сайте совместно с критическим отзывом об их деятельности ответ на него, что призвано обеспечить как защиту прав затронутых таким отзывом лиц².

Анализ правового содержания ст. 12, 152 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что опровержение – это специальный способ защиты гражданских прав, представляющий собой обоснованное отрицание не соответствующих действительности и/или порочащих деловую репутацию физического или юридического лица сведений, исходящее от лица, распространившего такие сведения.

Однако, идеи, мнения и оценки не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности. Они могут оспариваться в порядке полемики, т.е. ответа, реплики, комментария в том же средстве массовой информации. Хотя на этот счет сложилась весьма противоречивая судебная практика. Так, например, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2023 г. № 5-КГ22-147-К2 (О защите персональных данных, чести, достоинства и деловой репутации врачей) отменены судебные постановления об отказе в иске врачу Михайдаровой Г.З. к Антоненко О.В. и ООО «Медрейтинг» о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

¹ Флейшиц Е.А. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / Б.С. Антимонов, З.С. Беляева, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин; М.: Юридическая литература, 1966. 640 с.

² По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "МедРейтинг": Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3915.

Основанием для этого явилось то, что «суды ... не дали оценки тому, могут ли содержащиеся в исследуемом отзыве высказывания, в том числе о нарушении истцом графика приема пациентов, о неправильном оформлении листа нетрудоспособности, о назначении лекарств вопреки представленным пациентом сведениям об аллергии, о нарушении врачебной этики, быть проверены на предмет соответствия действительности. Вместо этого, отказывая в иске, суд первой инстанции сослался только на то, что оспариваемые фразы не подлежат проверке на соответствие действительности, поскольку являются субъективным мнением пациента о враче Мирхайдаровой Г.З., а суд апелляционной инстанции указал также на отсутствие доказательств, которые могли бы послужить основанием для удовлетворения иска, и на то, что истец не воспользовалась правом на заявление ходатайства о проведении судебной лингвистической экспертизы».

По другому диффамационному спору, связанному с отзывом пациента о враче, суд первой инстанции исходил из того, что публикация ответчиком отрицательного отзыва о посещении врача представляет собой субъективное мнение, следовательно, данная публикация не может являться предметом судебной проверки на предмет соответствия ее действительности. Московский областной суд согласился с выводами нижестоящего суда.

Рассмотрев кассационную жалобу истца, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции оставила обжалуемые судебные решения без изменения, поскольку размещенный на странице сайта отзыв ответчика является оценочным мнением, суждением, убеждением автора, характеризуется признаками субъективной модальности, то есть представляет собой форму выражения субъективного мнения автора, не носит порочащий характер, не может быть расценен как утверждение о фактах и соответственно быть предметом опровержения в порядке, установленном подпунктами 1, 2 статьи 152 ГК РФ. (Определение по делу № 88-29060/2022).

12 ноября 2019 г. Верховный суд РФ рассмотрел дело по иску Гладышевой Т.В. к ООО «МедРейтинг» о защите персональных данных, компенсации морального вреда, возмещении понесенных расходов и отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 февраля 2019 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В определении ВС РФ, в частности, отмечено, что установленные Законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обязанности государства по проверке качества медицинской помощи и доступности информации в сфере здравоохранения, в том числе обязанность медицинских учреждений публиковать данные о врачах, их образовании и уровне квалификации, сами по себе не исключают потребность общества в обсуждении этих вопросов в средствах массовой информации, включая сбор отзывов пациентов о качестве оказанной им медицинской помощи и опубликование этих сведений. Между тем, объем информации о конкретных врачах, включая их персональные данные, а также способ получения и распространения этой информации должны быть соотнесены с правом каждого врача на защиту частной жизни, чему не было дано оценки судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Ответчиками по судебным диффамационным спорам, связанным с оказанием медицинской помощи, являются юридические и физические лица, распространившие в отношении врачей не соответствующую действительности порочащую информацию (сведения). По факту такая информация о врачах преимущественно распространяется на сайтах-агрегаторах отзывов, например «ПроДокторов». Но сайт сам по себе – это всего лишь цифровая технологическая платформа, не являющаяся субъектом юридической ответственности. Поэтому субъектами гражданско-правовой ответственности за диффамационные деликты, содержащиеся в отзывах пациентов о врачах, могут быть исключительно юридические или физические лица, которым принадлежит сайт.

Пунктом 4 ст. 17 Закона об информации, на владельца сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации возложена обязанность соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций.

В отличие от классических сайтов социальные сети формируются в основном благодаря контенту, который создают сами пользователи сети [8, с. 150].

Пунктом 5 ст. 17 Закона об информации предусмотрено, что лица, права и законные интересы которых были нарушены владельцем социальной сети в результате неисполнения им требований об особенностях распространения информации в социальных сетях (ст. 10.6 Закона об информации),

вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с иском о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

Владельцы социальных сетей и других интернет-ресурсов, не являющиеся непосредственными авторами и инициаторами распространения порочащих сведений, однако предоставляющие таковым техническую возможность для их распространения в Сети, получили название информационных посредников [9, с. 74–94].

Согласно п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, информационный посредник – это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Информационный посредник – это специальный субъект информационных отношений, обеспечивающий надлежащее функционирование технической инфраструктуры. К ним, в частности, относятся владельцы сайтов в сети Интернет, предоставляющие сторонним лицам возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

В силу ст. 10.6 Закона об информации они, как и автор несут гражданско-правовую ответственность за распространение диффамационных сведений, выступая в качестве публикатора, не принявшего эффективных мер для своевременного удаления оставленных анонимными пользователями диффамационных сведений.

В соответствии с п. 77 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» суд устанавливает, является ли конкретное лицо информационным посредником, с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в ст. 1253.1 ГК РФ, то оно признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности. Если лицо осуществляет одновременно различные виды деятельности, то вопрос о его отнесении к информационному посреднику должен решаться применительно к каждому виду деятельности [5].

Особенности ответственности информационного посредника закреплены в ст. 1253.1 ГК РФ.

Услуги информационных посредников также могут использоваться для распространения оскорбительной, ложной и иной порочащей информации с нарушением права других лиц на честь, достоинство и деловую репутацию. Однако, как и в случае с неправомерным распространением результатов интеллектуальной деятельности, распространение информации, нарушающей право на честь, достоинство и деловую репутацию, информационные посредники, как правило, не иницируют и не контролируют распространение такой информации. Следовательно, привлечение информационных посредников к ответственности за распространение такой информации наравне с пользователями их услуг, которые являются авторами или иницируют распространение информации, нарушающей право на честь, достоинство и деловую репутацию, навряд ли будет справедливым. Тем не менее информационные посредники часто могут предотвратить или прекратить распространение такой информации пользователями их услуг. Особый статус информационных посредников при распространении информации, нарушающей право на честь, достоинство и деловую репутацию, сделал необходимым создание особого правового регулирования юридической ответственности информационных посредников за распространение такой информации пользователями их услуг.

Помимо автора диффамационных сведений владельцы социальных сетей несут гражданско-правовую ответственность за распространение диффамационных сведений как публикатор, не принявший эффективных мер для своевременного удаления оставленных анонимными пользователями диффамационных сведений.

Владелец социальной сети обязан не допускать распространения: информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию граждан и организаций. Однако обязанность по осуществлению мониторинга и блокировки установлена в отношении лишь некоторых видов информации. Согласно п. 5 ч. 1 и ч. 4 введенной ст. 10.6 Закона об информации владелец социальной сети осуществляет мониторинг и блокировку без участия Роскомнадзора или иного уполномоченного органа только в отношении следующих видов информации:

– детской порнографии и объявлений о привлечении несовершеннолетних к участию в мероприятиях порнографического характера;

- информации о способах изготовления, приобретения и использования наркотиков и иных подобных веществ;
- информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;
- информации, направленной на привлечение к участию в азартных играх и лотереях, осуществляемых онлайн;
- предложения розничной продажи алкогольной и иной подобной продукции, если такая продажа запрещена законом;
- информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни или здоровья либо для жизни или здоровья иных лиц;
- информации, выраженной в неприличной форме и оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность или проявляющей явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам России, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в России;
- призывов к массовым беспорядкам или участию в несанкционированных массовых мероприятиях;
- призывов к осуществлению экстремистской деятельности;
- fake news (недостоверных сообщений, распространяемых под видом достоверных и представляющих важность для общества);
- информационных материалов нежелательной иностранной или международной неправительственной организации.

Исходя из анализа, указанного выше, можем сделать вывод о том, что диффамационные сведения не входят в перечень информационных материалов, в отношении которых владелец социальной сети обязан применять меры превентивного выявления и блокирования.

Следует обратить внимание на существенно скорректированную позицию Верховного Суда РФ о том, в каких случаях пост в социальных сетях может стать основанием для иска о защите деловой репутации. Так, в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации отмечалось, что по общему правилу, размещенный в социальной сети пост не является предметом судебной защиты по спорам о защите деловой репутации, поскольку представляет собой субъективное суждение лица¹. Однако не прошло и года как в п. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 1, утвержденного Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г., Верховный Суд РФ привел в качестве примера спор, при разрешении которого Суд уточнил, в каком случае пост в социальных сетях все же может стать основанием для предъявления иска о защите деловой репутации. Так, 23 марта 2015 г. гражданка С. разместила в социальной сети пост, в котором указала, что заявленная компанией «Р» стоимость работ занижена и является «изначально демпинговой», а «конкурсная документация свидетельствует либо о полной некомпетентности ее составителей, либо о наличии коррупционной составляющей в виде договоренности заказчика с потенциальными исполнителями». По мнению компании «Р», такая информация порочит ее деловую репутацию, в связи с чем она обратилась в суд. В своем исковом заявлении организация указала, что умаление ее деловой репутации привело к отказу потенциальных подрядных организаций от участия в конкурсе. В итоге он был признан несостоявшимся, из-за чего компания понесла убытки, связанные с необходимостью оплачивать услуги третьих лиц по эксплуатационно-техническому обслуживанию оборудования.

Верховный Суд РФ отметил, что оспариваемые компанией «Р» сведения представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении организации и сформулированы в форме утверждений. Изложенная С. информация не указывает на то, что описанные факты носят характер предположения и что она лично таким образом оценивает поведение истца. Избранный стиль изложения информации, подчеркнул Верховный Суд РФ, указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности (факта занижения стоимости работ, факта установления демпинговой цены, факта некомпетентности составителей конкурсной документации, фактов коррупционного и иного незаконного поведения, мошенничества). Все эти факты могут быть проверены.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10. С. 153.

Следовательно, такая информация не носит субъективного характера. С учетом этого Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение¹.

Что касается владельцев сайтов, то согласно п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» владелец сайта самостоятельно определяет порядок его использования (п. 17 ст. 2 Закона о защите информации), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Из этого по аналогии вытекает, что владелец сайта, разместивший информацию диффамационного характера, может быть ответчиком по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации.

На наш взгляд, идеи, мнения и оценки не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности. Они должны оспариваться в порядке полемики, т.е. ответа, реплики, комментария в том же средстве массовой информации. Чистые оценки, например, «хороший – плохой», «добрый – злой» не могут быть предметом опровержения, поскольку не поддаются проверке на истинность. Оценочное суждение говорит не об объекте, а об отношении субъекта к объекту. Сведение по смыслу ст. 152 ГК РФ – это утверждение о факте, которое можно проверить на предмет соответствия его действительности. В противоположность этому во мнении выражается соответствие оцениваемого факта не действительности, не объективному миру, а субъективным понятиям и представлениям отдельного человека, выражающим мнение.

Если же сайт, не являющийся СМИ, создан по модели интернет-форума, позволяющей пользователям размещать на сайте анонимные комментарии без предварительной проверки, то в соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 8 статьи 152 Гражданского кодекса суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства².

Поскольку судопроизводство по гражданским делам может растянуться на длительный срок, а распространенная в сети Интернет порочащая информация может продолжать наносить репутационный и материальный ущерб, то Конституционный Суд Российской Федерации указал на возможность применения мер по обеспечению иска, которые дают возможность приостановить распространение порочащей информации до момента принятия окончательного решения по судебному делу [10, с. 51].

Согласно п. 5 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

При этом требования об удалении порочащих сведений и об их опровержении выступают в качестве самостоятельных, а не идентичных способов защиты прав [4, с. 215–216]. Объясняется это тем, что удаление информации позволяет добиться того, чтобы в последующем с ней никто не мог ознакомиться, тогда как опровержение сведений имеет целью информирование широкого круга

¹ ВС РФ уточнил, в каких случаях пост в социальных сетях может стать основанием для иска о защите деловой репутации [сайт]. ГАРАНТ.РУ информационно-правовой портал; 2024 [обновлено 07 марта 2017; процитировано 30 августа 2024]. Доступно: <http://www.garant.ru/news/1096355>.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пользователей, которые ранее с ними уже ознакомились, о несоответствии их действительности [1, с. 161–162].

Так ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обязывает владельцев сайта размещать не только информацию о себе, но и о третьих лицах, которые размещают информацию на сайте. Таким образом, истец может предъявить исковые требования, не только к владельцам сайтов, на котором размещена информация, но и к непосредственно к автору, разместившему информацию со спорным содержанием.

Требования о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц рассматриваются как в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции, так и арбитражными судами в порядке, установленном арбитражным процессуальным законодательством, в связи с этим особенно важным представляется определение компетентного суда, к подсудности которого относится возникший спор.

С 1 октября 2019 г. термин «подведомственность» в Арбитражном процессуальном кодексе РФ заменен на термин «компетенция» (ст. 27, 28 АПК РФ), а в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации – на «подсудность» (ст. 22 ГПК РФ). Поэтому на данный момент для разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами используются категории подсудности и компетенции.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обращается внимание на существование специальной подведомственности арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, «независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане»¹.

Как следует из ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений». Однако в п. 1 ст. 152 ГК РФ установлено, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Поэтому в отличие от общего правила бремя доказывания при судебном рассмотрении диффамационных споров лежит на ответчике. В данном случае мы наблюдаем проявление так называемой доказательственной презумпции, когда за основу принимается предположение о существовании факта или его отсутствии, пока не доказано иное.

Таким образом, в законе определено как субъективное право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации, так и юридическая обязанность лиц, распространивших не соответствующие действительности, порочащие сведения, опровергнуть их. При этом действует присущий гражданскому праву принцип презумпции невиновности потерпевшего, проявляющийся в том, что распространенные в отношении гражданина (организации) порочащие его сведения признаются не соответствующими действительности, поэтому доказывать обратное, т.е. достоверность этих сведений, обязан тот, кто их распространил.

Одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, являются заключения экспертов (ст. 55 ГПК РФ)².

Однако заключение эксперта для суда не является обязательным и неопровержимым и должно оцениваться судом в совокупности с другими доказательствами по делу.

Судебная экспертиза назначается судом в случае, когда в процессе рассмотрения дела возникают вопросы, требующие специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Экспертиза может быть назначена на любой стадии процесса до вынесения судом окончательного постановления.

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 2005. 16 марта.

² Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам / утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г. М., 2011.

Порядок назначения и проведения судебной экспертизы закреплен в статьях 79–87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Однако окончательный круг вопросов определяется судом. Если суд отклоняет вопросы, предложенные сторонами, он обязан мотивировать свое решение.

Как отмечено в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г., при решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

Как указано в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении», судам «следует иметь в виду, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ»¹.

Правоприменительная практика по рассмотрению диффамационных споров сложилась таким образом, что в подавляющем большинстве случаев суд основывает свое решение на выводах, содержащихся в заключении судебной лингвистической экспертизы. При этом сами эксперты-лингвисты сообщают о потенциальной возможности множества ошибок в экспертной деятельности, «которые заключаются в использовании непригодных методов лингвистического анализа, приводящих к подмене смыслового содержания текста как объекта экспертного исследования или видоизменению его содержания посредством синонимической замены, свертки, реферирования, интерпретации и толкования, интроспекции, помещения в искусственно созданный новый контекст «сложного объединенного текста» [2, с. 33–39].

В связи с этим на первый план выступает вопрос квалификации эксперта, поэтому суд должен проверить, обладает ли эксперт достаточной квалификацией. Суд должен удостовериться, что соответствующий род (вид) экспертизы включен в «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», а экспертная специальность соответствует «Перечню экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Как следует из приведенного перечня, эксперт-лингвист должен иметь экспертную специальность 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности». Хотя актуальная редакция ГПК РФ не содержит требований о необходимости производства судебной экспертизы исключительно в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Таким образом, единственным условием, соблюдение которого позволяет эксперту принять поручение о производстве судебной лингвистической экспертизы, является наличие базового филологического образования. Как показывает практика, особенно значимым этот вопрос становится в тех случаях, когда в исследуемом продукте речевой коммуникации выявляется негативная информация (сведения), выраженная в имплицитной (скрытой) форме. Если при этом эксперт не вербализировал, то есть не доказал свой вывод словесно, суд лишается возможности проверить выводы эксперта.

Известную сложность представляют вопросы доказывания распространения диффамационных сведений в сети Интернет. Прежде всего потому, что наполнение виртуального пространства информацией постоянно изменяется. Сведения, которые еще минуту назад были зримы и общедоступны, могут быть мгновенно, в один клик, удалены или изменены в результате редактирования или модерации. Одним из способов фиксации таких сведений в сети Интернет, в многочисленных мессенджерах является изготовление скриншота.

¹ О судебном решении: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 19.12.2003 // Российская газета. 2003. 26 декабря.

Оспаривая это доказательство, ответчик вправе ссылаться на возможность внесения изменений в скриншот с помощью специальных технических устройств и программ. В такой ситуации закрепление доказательств следует произвести с помощью совершения нотариального действия, в ходе которого нотариус производит осмотр информации, находящейся на странице сайта или мессенджера. Такой способ обеспечения доказательств применяется в случае «если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным».

Врач обратилась в суд с иском к жительнице Подмосковья и ООО «Медрейтинг» (учредитель интернет-сайта «ПроДокторов»), указав, что ответчик после прохождения у нее медицинского обследования оставила на сайте отзыв, порочащий ее честь, достоинство и деловую репутацию.

Истец просила суд признать данные сведения не соответствующими действительности, обязать ответчика их опровергнуть, а ООО «МедРейтинг» удалить их с сайта. Кроме того, заявительница потребовала взыскать с ответчика компенсацию морального вреда.

Решением Орехово-Зуевского городского суда Московской области, оставленным без изменения апелляционным определением Московского областного суда, в иске отказано в полном объеме.

В рамках рассмотрения спора судом была назначена и проведена судебная лингвистическая экспертиза, согласно заключению которой опубликованный отзыв содержит утверждения, умаляющие деловую репутацию истца как врача в форме высказывания о несоответствии ее профессиональной компетенции и непрофессионализме.

«Выражение «абсолютно некомпетентный врач» является порочащим деловую репутацию выражением, прямо указывающим на профессиональную некомпетентность Ф. как врача, выраженным в форме утверждения. Говорить о том, что в публикации задеты честь и достоинство Ф. как врача или как личности нельзя, так как автор высказывает утверждения только относительно профессиональной некомпетентности, т.е. деловых качеств Ф», – отмечается в заключении эксперта.

В завершение отметим, что в Кодексе профессиональной этики врача Российской Федерации сформулированы корреспондирующие с данным принципом этические требования: врач должен уважать честь и достоинство пациента и при лечении учитывать все особенности его личности, относиться с уважением к его личной жизни и праву на конфиденциальность, строить отношения с пациентом на основе взаимного доверия и взаимной ответственности; объективная информация о состоянии здоровья пациента дается доброжелательно; план медицинских действий разъясняется в доступной форме; взаимоотношения врача и пациента должны строиться на партнерской основе; при любых обстоятельствах врач обязан стремиться к тому, чтобы облегчить страдание пациента, поддержать его морально и избегать неразумной настойчивости в проведении диагностических и лечебных процедур (ст. ст. 28, 30, 32, 37).

Список использованной литературы:

1. Гаврилов Е.В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опорооченных в сети Интернет. *Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал*. 2019;(1):161–162.
2. Галяшина Е.И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р.С. Белкина). *Теория и практика судебной экспертизы*. 2017;12(3):33–39.
3. Иссерс О.С. Отзывы о медицинских услугах и их конфликтогенный потенциал в эпоху цифровизации. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. 2022;21(3):66–76. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.6>.
4. Козьякова Е.А. Защита чести и достоинства медицинского работника: теория и практика. *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2023;(23–1):215–216.
5. Лоренц Д.В. Информационные посредники

References:

1. Gavrilov E.V. [On the latest practice of the Supreme Court of the Russian Federation in cases of protection of honor, dignity and business reputation of those defamed on the Internet]. *Perm Law Almanac. An annual scientific journal*. 2019;(1):161–162. (In Russ.)]
2. Galyashina E.I. [Special methods of forensic linguistic expertise and expert phantoms (reflections after reading the criminological works of R. S. Belkin)]. *Theory and practice of forensic expertise*. 2017;12(3):33–39. (In Russ.)]
3. Issers O.S. [Reviews of medical services and their conflict-causing potential in the era of digitalization]. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2022;21(3):66–76. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.6>. (In Russ.)]
4. Kozyakova E.A. [Protection of honor and dignity of a medical worker: theory and practice]. *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2023;(23–1):215–216. (In Russ.)]
5. Lorenz D.V. [Information intermediaries (providers) in

(провайдеры) в России и зарубежных странах: природа, сущность и типология. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020;5(75):136–163.

6. Орешкина М.Г. Ответственность за диффамацию по праву США (Обзор). *Государство и право*. 1998;(4):171–174.

7. Потапенко С.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права; 2020.

8. Потапенко С.В., Даниелян А.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; 2021.

9. Прохоренко Д.В. Ответственность информационных посредников за диффамацию в сети «Интернет». *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2020;(27):74–94.

10. Селина А.А., Холоденко Ю.В. Удаление информации в сети Интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан. *Юристлингвистика*. 2017;(6):51–56.

Russia and foreign countries: nature, essence and typology]. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020;(5):136–163. (In Russ.)]

6. Oreshkina M.G. [Liability for defamation under U.S. law (Review)]. *State and law*. 1998;(4):171–174. (In Russ.)]

7. Potapenko S.V. [Civil protection of honor, dignity and business reputation from defamation in the media]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law; 2020. (In Russ.)]

8. Potapenko S.V., Danielyan A.S. [Protection of honor, dignity and business reputation: civil and procedural aspects]. Krasnodar: Kuban State University; 2021. (In Russ.)]

9. Prokhorenko D.V. [Responsibility of information intermediaries for defamation on the Internet]. *Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2020;(27):74–94. (In Russ.)]

10. Selina A.A., Kholodenko Yu.V. [Deleting information on the Internet as a way to protect the honor, dignity and business reputation of citizens]. *Legal linguistics*. 2017;(6):51–56. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Потапенко Сергей Викторович

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0003-3013-5072

Author ID: 57200339768

Researcher ID: AAB-5391-2021

Магомеднабиев Мурад Шамильевич

магистрант юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Potapenko

Dr. of Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law named after A.A. Khmyrov of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0003-3013-5072

Author ID: 57200339768

Researcher ID: AAB-5391-2021

Murad S. Magomednabiev

master's student of the Faculty of Law named after A.A. Khmyrov of the FGBOU VO "Kuban State University"